

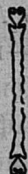
ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консистоρίи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 25.

№ 25.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *перемѣщены*: состоящій въ санѣ діакона псаломщикъ церкви села Афанасьевскаго въ Банеуни, Любимскаго уѣзда, Алексѣй Тихвинскій на вакансію діакона при церкви села Вознесенскаго на Обнорѣ, того же уѣзда, отъ 4 іюня; священникъ церкви села Величкова, Ярославскаго уѣзда, Василій Смирновъ на священническую вакансію при церкви села Петрова, того же уѣзда, отъ 4 іюня; *утверждены*, согласно избранію, старостами церквей: по Ярославскому уѣзду: с. Серенова—кр. Александръ Фадѣичевъ, с. Михайловскаго—кр. Эрастъ Тумаковъ, с. Медягина—кр. Порфирій Симоновъ, с. Ѳедоровскаго—мѣщ. Порфирій Желѣзцовъ, с. Воздвиженскаго—кр. Иларіонъ Рогозинъ, с. Пазушина—кр. Евфимій Пузинъ, с. Толгболъ—кр. Сергѣй Бабановъ, с. Савинскаго въ кр. Бору—пот. поч. гражданинъ Михаилъ Смоляковъ, с. Са-

вина—кр. Василій Кузмичевъ, с. Прусова—кр. Евстафій Торцынъ, с. Пестрецова—кр. Николай Симоновъ, с. Діевыхъ городищъ: Смоленской—кр. Василій Котовъ; Троицкой—кр. Ѳеодоръ Бушуевъ, с. Тимохина—кр. Павелъ Корневъ, с. Абакумцева—кр. Зиновій Сорокинъ, с. Печелокъ—кр. Прокошій Чеботовъ, с. Арстова—кр. Яковъ Кошкинъ, с. Пуятина: Всѣхсвятской—кр. Михаилъ Арефьевъ, Преображенской—кр. Никаноръ Родіоновъ, с. Полтева—кр. Іоасафъ Таракановъ, с. Яковлевской слободы—кр. Константинъ Андреевъ, с. Наумова—кр. Василій Закалкинъ, с. Гавшинки—Григорій Киселкинъ; по Даниловскому уѣзду: Воскресенско-соборной—купецъ Алексѣй Сурьяниновъ, с. Троицкаго въ Великорѣцкомъ концѣ—кр. Ив. Ковалевъ, с. Георгіевскаго въ Шигарашѣ—дворянинъ Викторъ Андреевъ, с. Гужева—мѣщанинъ Антипъ Ковалевъ, с. Шеметова—кр. Иванъ Шаровъ, с. Хабарова—кр. Василій Заклепкинъ, с. Покровскаго на Лункѣ—кр. Вячеславъ Ѳоминъ, с. Реброва—кр. Афиногенъ Пигалкинъ, с. Елякова—кр. Василій Розинъ, с. Наумова—кр. Алексѣй Сушиловъ, с. Качаева—кр. Николай Карповъ, с. Ильинскаго на Коншѣ—кр. Петръ Васковъ, с. Богородскаго на горѣ—кр. Василій Мусиновъ, с. Морозова—кр. Антонъ Хслинъ, с. Троицкаго въ Калясниковѣ—кр. Павелъ Горчаковъ; всё—отъ 28 мая.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Угличскаго, *утверждены* старостами церквей: с. Чуфарова, Ростовскаго у., кр. Николай Поздняковъ; по Угличскому уѣзду: с. Учмы—кр. Илья Голиковъ, с. Петровскаго въ Заручьѣ—кр. Григорій Яковлевъ, с. Никульскаго въ Локсомери—Николай Зудинъ, с. Невѣркава—кр. Иванъ Крохиновъ, с. Каряева—кр. Николай Новиковъ, с. Климентовскаго въ Юхти—кр. Николай Жеребцовъ, с. Васильевскаго въ Юхти—кр. Николай Рѣшниковъ, с. Звенячева—кр. Николай Смирновъ, с. Мясникова—кр. Павелъ Крутецкій, с. Угольниковъ—кр. Александръ Толоконниковъ, с. Покровскаго на Могзѣ—кр. Александръ Коваловъ, с. Богоявленскаго въ Игрищахъ—кр. Ѳедоръ Сачковъ, с. Новолентьевскаго въ Юхти—кр. Григорій Мелентьевъ, Пятницкой с. Большого—кр. Николай Багровъ, с. Овсцова—кр. Семень Ухаловъ, с. Никольскаго въ Слободищахъ—кр. Яковъ Селивановъ, с. Никольскаго на Молокшѣ—кр. Василій Кашинъ, Петропавловской с. Большого—кр. Василій Коромысловъ, с. Борисовскаго—кр. Николай Чекаменевъ, с. Флоровскаго въ Юхти—кр. А. Салтыковъ, с. Покровскаго въ Юхти—поч. гражданинъ Александръ

Кашинъ, с. Малахова—кр. Матвѣй Павловъ, Спасскаго на Молокшѣ—мѣщанинъ Тимофей Мурзинъ; всѣ—отъ 29 мая.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *перемѣнены* тѣмъ же званіемъ: къ церкви села Ордина, Мышкинскаго у., псаломщикъ Христорожественской ц. г. Углича Павелъ Завьяловъ отъ 31 мая; къ ц. с. Борголышкина, Даниловскаго у., псаломщикъ церкви села Семеновскаго, того же уѣзда, Александръ Борисоглѣбскій отъ 3 іюня; *назначенъ* и. д. псаломщика при церкви села Семеновскаго, Даниловскаго уѣзда, отставной канцелярскій служитель Ярославскаго Губернскаго присутствія Иванъ Стратилатовъ отъ 3 іюня.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія. По донесеніямъ мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ пожертвовано въ слѣдующія церкви епархіи: села Порѣчья Рыбнаго, Ростовскаго уѣзда, церковнымъ старостою Яковомъ Николаевичемъ Пыховымъ 4% непрерывно-доходный билетъ въ 100 руб. за № 157472, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго капитала употреблялись на ремонтъ кладбищенской церкви во имя Живоначальной Троицы; крестьяниномъ Ростовскаго у., Звѣринцевской волости, деревни Пашина Александромъ Никитинымъ Голубевымъ на предметъ вѣчнаго поминовенія его и его родственниковъ въ церковь села Шурскола 130 руб., изъ коихъ 100 р. въ пользу причта означенной церкви и 30 руб. въ пользу церкви; въ церковь села Димитріановскаго отъ крестьянки села Димитріановскаго Епистоліи Авксентьевой Голубевой 50 руб. съ тѣмъ, чтобы процентами съ него пользоваться причту за вѣчное поминовеніе Епистоліи и Николая; отъ С.-Петербургской мѣщанки Матроны Васильевой Кудряцевой 25 руб. на вѣчное время изъ пользованія процентами причту за вѣчное поминовеніе Матроны; въ церковь села Никольскаго-Троицкаго на вѣчное поминовеніе отъ крестьянина дер. Горечина Аполлона Смирнова 48 р. 50 коп., отъ крест. вдовы дер. Ивановскаго Дарьи Васильевой 100 р., отъ крестьянина дер. Радищева Евфросиньи Кирилловой 15 р. съ тѣмъ, чтобы процентами пользовался причтъ; крестьянами селенія Новаго, Пошехонской вол., В. М. Масловымъ и Иваномъ Васильевымъ въ Новскую церковь пожертвовано: первымъ сторублевая 4% рента № 3069, серія 217-я и вторымъ 100 р.

причту и церкви по равной части за поминоуеніе на вѣчное время жертвователей и ихъ родственниковъ: Михаила, Маріамны, Василія, Вассы, Марѳы, Василія, Анны и Иоанна; того же селенія крестьянами Д. Л. Шабановымъ и Е. Л. Чистяковою 100 р. причту и церкви поровну, для пользованія процентами, съ тѣмъ, чтобы причту поминать имена: Димитрія, Евдокіи, Лаврентія и Марѳы; того же селенія крестьяниномъ П. И. Жавронковымъ 50 руб. съ правомъ пользованія процентами причту и церкви по равной части за поминоуеніе родителей жертвователя Иоанна и Иустини.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое мѣщеніе.	Составъ причта.
	м.	п. ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>Священническія:</i>								
При ц. с. Горичъ, Р.-Борисогл. уѣзда.	7	2	34	—	664	51	ветхое	2 член.
При ц. с. Спасскаго на Водогѣ, Пош. у.	913	996	86	—	1028	—	ветхое	3 член.
При ц. с. Березова, Рыбинскаго у.	180	189	31	800	738	46	имѣется	2 член.
При ц. с. Троицкаго на Болотѣ, Любимскаго уѣзда . .	378	—	79	1206	765	26	имѣется	2 член.
При ц. с. Раменья, Р.-Борисогл. уѣзда.	472	562	51	370	703	13	ветхое	2 член.
При ц. с. Петрова, Ярославск. уѣзда .	363	432	34	—	821	89	имѣется	2 член.
При ц. с. Лазарцева-Скоропейна, Рост. уѣзда	210	236	37	646	968	20	имѣется	2 член.
При ц. с. Величкова, Яросл. уѣзда .	301	302	35	2330	603	42	ветхое	2 член.

<i>Діаконскія.</i>							
При ц. с. Сутки, Мологскаго уѣзда .	911	1060	65	1079	1200	—	имѣется 3 член.
<i>Псаломщическія.</i>							
При ц. с. Ермакова, Пошехонскаго у.	1529	1598	33	2064	2073	92	имѣется 5 член.
При ц. с. Димитріевскаго на Югу, Пошехонскаго у. .	687	718	38	—	632	—	— 2 член.
При ц. с. Афанасьевскаго въ Банеуни, Пошехонск. уѣзда .	394	433	69	1080	403	20	есть 2 член.
При Христорожде- ствен. ц. г. Углича.	207	201	—	1200	439	88	имѣется 2 член.

Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія при Ярославской градской Предтечевской церкви за 1913 годъ.

(Продолженіе).

Приютъ для дѣвочекъ. Къ 1 января 1913 г. въ приютъ находилось 50 дѣвочекъ; въ теченіе 1913 г. выбыло изъ приюта 6 дѣвочекъ, въ томъ числѣ: двѣ вышли замужъ, одна поступила въ Даниловскую второкласную школу для продолженія образованія, двѣ поступили въ прислуги и одна взята родственниками. Вновь принято 6; къ 1 января 1914 г. остается всего 50 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 5 до 19 лѣтъ; въ томъ числѣ дошкольнаго возраста 8, учащихся въ церковно-приходской школѣ 18, окончившихъ школу и работающихъ въ руководѣльныхъ мастерскихъ въ приютѣ—24. Руководѣльныя работы дѣвочекъ состояли въ шитьѣ бѣлья и вязаньѣ. Кромѣ руководѣльныхъ работъ онѣ исполняютъ всѣ домашнія работы: стираютъ бѣлье, примываютъ полы въ приютѣ и школѣ, прислуживаютъ въ кухнѣ и проч. Изъ дѣвочекъ составленъ церковный хоръ, который поетъ за всѣми праздничными службами въ Предтечевской церкви.

Приходъ и расходъ денегъ по содержанію приюта дѣвочекъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: отъ 1912 г. осталось би-

летами 4762 р. и наличными 950 р. 48 к., въ 1913 г. поступило билетами, приобрѣтенными на наличныя остаточныя суммы 1000 р., поступило наличными: кружечный сборъ въ церкви 287 р. 62 к., собрано по домамъ 40 р. 10 к., получено за рукодѣльныя работы 398 р. 3 к., процентовъ 114 р. 45 к., отъ продажи молока 214 р. 73 к., за проданную корову и теленка 98 р.; изъ конторы Товарищества Яросл. Бол. Мануфактуры на содержаніе сиротъ, родители которыхъ работали на Мануфактурѣ 1732 р. 50 к., пожертвовано парикмахеромъ, работающимъ въ банѣ Я. Б. Мануфактуры 153 р., отъ гг. служащихъ тойже Мануфактуры 87 р. 30 к., отъ разныхъ лицъ 19 р. Итого поступило наличными 3144 р. 73 к., а съ остаткомъ отъ 1912 г. — наличными 4095 р. 21 к. Израсходовано: на содержаніе пищею 1152 р. 85 к., одеждою 198 р. 94 к., на учебники и учебныя принадлежности 32 р. 36 к., на жалованіе служащимъ въ пріютѣ 748 р. 70 к., отопленіе 511 р. 90 к., покупка и починка хозяйственныхъ принадлежностей и ремонтъ зданія 78 р., содержаніе 4 коровъ 322 р. 75 к., на принятіе иконъ и поѣздку на богомолье 16 р., снабженіе дѣвочекъ, вышедшихъ изъ пріюта 65 р., на покупку процентныхъ бумагъ 945 р. 81 к. Итого въ расходѣ наличными 4072 р. 31 к. Остается къ 1914 г. билетами 5762 р., наличными 22 р. 90 к.

Кромѣ вышеозначенныхъ средствъ на содержаніе пріюта, нѣкоторые предметы продовольствія получались отъ попечительницы пріюта Н. И. Вахрамѣевой, а именно—отъ нея давался матеріалъ для одежды, производился ремонтъ зданія, доставка воды, баня, освѣщеніе, наемъ дворниковъ. Отъ Яросл. Бол. Мануфактуры производилась очистка выгребныхъ ямъ, доставлялись нѣкоторые лѣсные отбросы. Матеріалъ для обуви уже болѣе десяти лѣтъ бесплатно отпускаетъ для всего прихожанинъ Г. А. Работновъ. Нѣкоторые благотворители присылали для пріюта булки, муку и т. п. на праздники. Лѣченіе больныхъ и лѣкарства пріютъ получалъ отъ врачей Яросл. Б. Мануфактуры.

Общество трезвости. Общество существуетъ съ 1892 г. и имѣетъ членовъ своихъ не только въ Ярославлѣ, но и въ другихъ городахъ, наприм. въ Рыбинскѣ, Ростовѣ и Нерехтѣ. Число членовъ точно опредѣлить трудно, потому что, проживая въ разныхъ мѣстахъ, члены не сообщаютъ о себѣ, а общество не имѣетъ средствъ вести точную регистрацію всѣхъ членовъ за всѣ годы. Въ 1913 г. число записей повторныхъ и новыхъ было

2150. Вновь поступающіе члены обильно снабжаются противо-алкогольною литературою. На праздникъ Рождества Христова и на Пасху членамъ разосланы были печатныя письма съ призывомъ провести праздники трезво. Выдающимися событіями для общества трезвости въ отчетномъ году были два праздника трезвости; первый—21 апрѣля для всѣхъ обществъ трезвости устроенъ по инициативѣ и по плану С.-Петербургскаго союза христіанъ трезвенниковъ. Предтечевское общество трезвости принимало въ этомъ праздникѣ участіе тѣмъ, что члены его со своими трезвенническими хоругвями и иконами ходили изъ Предтечевской церкви на соборную площадь, гдѣ Архіепископомъ Тихономъ совершенъ былъ молебенъ о трезвости; затѣмъ вмѣстѣ съ членами другихъ обществъ раздавали народу листки и жетоны и собирали пожертвованія на борьбу съ пьянствомъ. Второй праздникъ—29 августа отмѣченъ крестнымъ ходомъ вокругъ Предтечевскаго храма, причемъ на литіяхъ произносились моленія объ утвержденіи трезвости и раздавались листки; роздано 3500 экзempl.

Приходское попечительство. Открыто въ 1879 г.; первоначально дѣятельность его ограничивалась выдачею денежныхъ пособій бѣднымъ. Въ 1885 г. попечительство приняло на себя содержаніе церковно-приходской школы; въ 1898 г. для расширенія благотворительной дѣятельности соединилось съ приходскими попечительствами сосѣднихъ церквей: Николомельницкой, Петропавловской и Ѳедоровской. На общія средства объединеннаго попечительства названныхъ церквей въ 1913 г. содержались слѣдующія учрежденія:

а) *пріютъ для мальчиковъ.* Къ январю 1913 г. въ пріютѣ находилось 38 мальч.; въ продолженіе 1913 г. выбыли 4 мальчика, изъ которыхъ одинъ поступилъ въ контору лѣсного склада, два въ лавочные мальчики, одинъ на фабрику; вновь приняты 3 мальчика изъ сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ рабочихъ Ярославской Бол. Мануфактуры; за нихъ отъ конторы Мануфактуры вносится по 7 р. 50 к. въ мѣсяць. Къ январю 1914 г. состоитъ 37 мальчиковъ; изъ нихъ дошкольнаго возраста 11, учащихся въ школь 17, работающихъ въ пріютской столярной мастерской 9. Учебно-столярная мастерская, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, служила дѣлу пріученія мальчиковъ какъ къ труду вообще, такъ и въ частности столярному мастерству. При мастерской имѣется мастеръ—столяръ, который также и надзи-

ратель пріюта. Въ отчетномъ году мастерская исполняла заказы по изготовленію какъ домашней, такъ въ особенности школьной мебели. Для мальчиковъ, учащихся въ школѣ приглашенъ репетиторъ, который въ учебные дни по вечерамъ приходилъ въ пріютъ для руководства мальчиками въ приготовленіи уроковъ. Содержаніе пріюта за 1913 г. обошлось 3400 р.

б) *Ясли.* Яслями, или дневнымъ пріютомъ для младенцевъ пользовались для своихъ дѣтей поденщицы и работницы мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ отчетномъ году яслями пользовались ежедневно отъ 5 до 12 женщинъ, приносившихъ по 1, по 2 и по 3 ребенка. Общее количество дней, проведенныхъ всѣми приносимыми дѣтьми въ ясляхъ было 3196, при 285 пріемныхъ дняхъ, средняя посѣщаемость выходитъ 12 младенцевъ въ день. На ясли израсходовано деньгами 350; сверхъ сего получено отъ благотворителей 15 ф. чаю, 2 п. сахару, 1 п. 8 ф. мыла а также пшеничная мука на пироги, молоко, матеріалъ для платья и обувь.

в) *Богадѣльня.* Здѣсь къ началу 1913 г. было 10 старушекъ; въ 1913 г. одна скончалась, вновь принято 2, къ 1914 г. состоитъ 11. Деньгами израсходовано 520 рубл.; отъ попечительницы Н. И. Вахрамѣевой давались чай, сахаръ, мука.

г) *Работный домъ.* Сюда приходили мальчики отъ 10 до 14 лѣтняго возраста для клейки бумажныхъ пакетовъ для табаку на фабрику акц. общества Вахрамѣевыхъ; въ теченіе года ходило отъ 5 до 12 мальчиковъ въ день. Вмѣсто платы за работу получали чай съ хлѣбомъ, а также—болѣе успѣшные—обувь и одежду.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: пожертвованія; вакантныя мѣста.—Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія при Ярославской Предтечевской церкви (продолженіе).

Редакторъ **Н. Рыбинъ.**

Ярославль. 1914 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 25.

№ 25

С Л О В О

въ недѣлю 4 по Пятидесятницѣ.

Сегодня читались за литургією слѣдующіе слова изъ Апостола: «нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная. Ибо возмездіе за грѣхъ смерть, а даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ» (Римл. VI, 22—23).

Приведенныя слова апостола Павла даютъ мнѣ поводъ говорить вамъ о томъ, что есть жизнь вѣчная и какъ возможно имѣть такую жизнь?

Жизнь вѣчная, иначе сказать,—жизнь съ Богомъ, потому что одинъ только Богъ вѣченъ, то есть, всегда былъ, есть и будетъ. Жить съ Богомъ значить имѣть Его въ душѣ и сердцѣ своемъ такъ, что можно было бы сказать, что хотя мы не видимъ Его тѣлесными глазами, однако Онъ, дѣйствительно, съ нами и присутствіе Его въ насъ ощутительно, замѣтно для души.

Что даетъ намъ жизнь съ Богомъ? Она даетъ намъ рай, блаженство. Вотъ почему и угодники Божіи простаивали на молитвѣ подрядъ множество дней или ночей; на примѣръ, преподобный Серафимъ простоялъ на камнѣ при молитвѣ къ Богу тысячу ночей.

Жизнь съ Богомъ вполне возможна для насъ, не смотря на то, что мы грѣшники, а Онъ святъ и пресвятъ. Какъ родная мать не гнушается своимъ дѣтищемъ, будь оно самымъ плохимъ, такъ и Богъ—Отецъ нашъ не гнушается нами грѣшниками, а

Сынъ Божій даже пострадалъ за насъ. И несомнѣнно, что Богъ желаетъ быть съ нами. И достаточно одного только нашего слова: «Господи, хочу, чтобы Ты былъ съ нами»,—и вѣрьте, что Онъ уже съ вами.

Но дѣло-то въ томъ, что мы сами не желаемъ быть съ Господомъ Богомъ. Мы хорошо знаемъ, что, находясь съ Господомъ, мы должны мыслить, желать и чувствовать, а такъ-же поступать и жить по Божьи; напимѣрь, ты злишься, надо оставить злобу, заботишься о суетномъ, о грѣховномъ, надо оставить эти заботы: при жизни съ Богомъ все это неудобно и неподходяще. Оставить же то, къ чему мы пристрастились и съ чѣмъ сжились, для насъ трудно и непріятно. А посему, и въ жизни своей мы Бога оставляемъ въ сторонѣ: Онъ самъ по себѣ, а мы сами по себѣ. Иначе сказать: мы живемъ безъ Бога. А посему по нашей жизни насъ вполне можно назвать безбожниками.

И такъ, дѣло въ томъ, чтобы у насъ явилось желаніе жить съ Господомъ Богомъ. Какъ же возбудить въ себѣ это желаніе—любовь къ Богу и вѣчной жизни? Надо сперва испытать эту жизнь, хотя на малое время. А разъ мы испытываемъ, отвѣдаемъ этой жизни, то не захотимъ никакой другой жизни.

Будемъ, сл., давать перевѣсъ въ душахъ своихъ добру надъ зломъ и стараться быть съ Господомъ Богомъ, а то, иначе, къ чему и для чего ваши хожденія въ храмъ Божій и стояніе на молитвѣ, вѣра ваша православная и ученіе Христово, если вы не желаете быть съ Господомъ Богомъ и если Онъ не обитаетъ въ вашихъ душахъ.

Свящ. *Ник. Дебольскій.*

Русскій православный храмъ въ г. Бари.

Въ настоящее время, когда идетъ постройка православнаго храма въ г. Бари, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи великаго угодника Божія св. Николая, особенно близко русскому сердцу всякое сообщеніе о томъ, какъ живетъ тамъ, у мощей святителя, православно-русскимъ людямъ.

И вотъ одно изъ такихъ сообщеній—сообщеніе о. протоіерея Николая Ѳедотова, которому Господь судилъ цѣлый годъ послужить въ Бари православному дѣлу и отпраздновать закладку бу-

душаго храма. Сообщение это развертываетъ передъ нами печальную картину положенія православныхъ русскихъ людей, притѣсняемыхъ католическимъ духовенствомъ.

О. Ѳедотовъ былъ настоятелемъ Барградскаго русскаго храма. Положеніе дѣла въ Бари поэтому ему знакомо до послѣдней іоты. И вотъ надо прислушаться къ тому, какой глубокой печалью, какой горькой обидой проникнуты его воспоминанія о недавномъ его пребываніи въ Бари.

Насталъ день нашего торжества (разумѣется—закладка храма),—пишетъ о. Ѳедотовъ въ Москов. Вѣдом. Мы были рады противопоставить католическому богослуженію съ его театральностью свое величавое по простотѣ обстановки, гдѣ все вниманіе на церковно-религіозной сторонѣ; мы позаботились о крестномъ ходѣ, о благолѣшіи, служенія, пѣніи, проповѣди, рѣчахъ. Изъ Рима нами было приглашено духовенство и пѣвчіе при посольской церкви. Изъ Петербурга пожаловалъ представитель Барградскаго комитета, членъ онаго Н. Д. Жеваховъ; прибылъ по порученію нашего посла въ Римѣ первый секретарь посольства, А. Н. Мясоѣдовъ. Мы должны были сдѣлать одну уступку мѣстнымъ обычаямъ: устроены помосты съ двухъ сторонъ отъ мѣста закладки для сидѣнія итальянцевъ во время богослуженія, такъ какъ это было необходимо, по увѣренію нашего консула. Нами было разослано печатныхъ приглашеній до 600. Явились не только приглашенные, но и масса посторонней публики. Всѣмъ такъ хотѣлось увидѣть невиданное до того времени зрелище.

Послѣ закладки началась каменная кладка церкви. Работы пошли безостановочно. Всѣ страхи относительно затрудненій и приостановокъ оказались напрасными. Помощь св. Николая явно была съ нами. Вся работа вчернѣ будетъ закончена къ августу; осень уйдетъ на внутреннюю отдѣлку и сооруженіе, а все совершенно будетъ готово къ 6 декабря настоящаго года, т.-е. на годъ раньше, чѣмъ предполагалось. Въ этотъ день, если Богъ благословитъ, возможно совершить торжество освященія. Этого именно такъ желаетъ Барградскій комитетъ, чтобы доставить радость Государю Императору въ день Его тезоименитства, такъ какъ Ему было угодно взять все наше дѣло въ Бари подъ Свое высокое покровительство.

Отношеніе къ намъ населенія было все время благожелательнымъ. Печать говорила о насъ и о нашемъ дѣлѣ весьма дружелюбно, съ большимъ уваженіемъ упоминали о нашемъ Государѣ, о

нашемъ государствѣ. Весьма предупредительно отнеслись къ намъ власти.

Не такой тонъ взяло по отношенію къ намъ католическое духовенство. Я, конечно, постарался соблюсти тотъ декорумъ, къ какому меня обязывало положеніе. Вскорѣ по пріѣздѣ, я представился, при любезномъ содѣйствіи нашего вице-консула г. Юрѣва, архіепископу; представился и пріору—начальнику базилики; по скромности своего положенія я, конечно, не рассчитывалъ на отвѣтные визиты, но въ правѣ былъ ожидать, что ко мнѣ пришлютъ священника или хотя карточки. Ничего этого не случилось. Въ самой базиликѣ каноникъ-кустодъ св. мощей первоначально разрѣшалъ мнѣ служить молебны и акаѣисты святителю предъ самымъ престоломъ-ракою въ епитрахили, съ крестомъ и евангеліемъ и въ присутствіи католиковъ. Такъ длилось до половины апрѣля. Подобнымъ образомъ я совершилъ 12 богослуженій. Вдругъ въ половинѣ апрѣля каноникъ объявляетъ, что я могу служить за рѣшеткою, ограждающею престолъ-раку. Меня это огорчило; я не разъ видѣлъ, что для сторожей взбираться на самый престолъ съ ногами для возженія свѣчей, обычное дѣло, а мы—православные, выходить, не можемъ стоять на колѣняхъ предъ престоломъ. Зато мнѣ было предложено пріобрѣсти свой столикъ съ ящикомъ, поставить его въ криптѣ и запираť принадлежности богослуженія, а столикъ придвигать предъ богослуженіемъ къ рѣшеткѣ. Съ тѣхъ поръ обстановка, при которой приходилось служить, стала оскорбительной: сторожа попрежнему залѣзали на престолъ и показывали спины плачущимъ отъ умиленія священнаго восторга нашимъ паломникамъ; католиковъ стали удалять изъ крипты во время нашего богослуженія, а двери запираť, и наше богослуженіе протекало подъ непрерывный, иногда сильнѣйшій стукъ въ двери. Все это дѣйствовало удручающе. На мои просьбы въ самой вѣжливой и почтительной формѣ каноникъ ствѣчалъ въ еще болѣе вѣжливой и почтительной формѣ, что сторожа должны имѣть постоянное наблюденіе за горѣніемъ свѣчей и лампадъ у раки, а совмѣстная молитва возбраняется—де церковными канонами, такъ какъ мы съ ихъ точки зрѣнія, какъ они съ нашей,—еретики. Тогда мнѣ пришлось указать на непослѣдовательность, какая допускается католическимъ духовенствомъ: наше еретичество не препятствуетъ ему получать письма изъ Россіи съ приложеніемъ поминальныхъ записокъ и русскихъ кредитокъ, имена возносить предъ мощами святителя

въ молитвахъ и посылать отвѣты объ исполненіи просьбъ. Равнымъ образомъ предъ открытіемъ мощей для русскихъ паломниковъ выспрашиваются служащимъ священникамъ имена ихъ и упоминаются въ молитвѣ, которую патеръ совершаетъ, стоя на колѣняхъ.

8 мая, наканунѣ торжества закладки, вся наша колонія во главѣ съ кн. Жеваховымъ и вице-консуломъ Юрьевымъ направилась въ базилику, чтобы помолиться святителю предъ началомъ великаго дѣла. Здѣсь насъ постигла крупнѣйшая неприятность: каноникъ воспротивился служенію мною молебна въ облаченіи, а предложилъ служить, какъ стою, въ рясѣ. Какъ мы ни убѣждали его, что по нашимъ правиламъ службу необходимо совершать въ облаченіи, онъ оставался непреклоненъ и только на тотъ день въ послѣдній разъ разрѣшилъ служить въ епитрахили. Можно представить, какое впечатлѣніе потомъ производила на православныхъ паломниковъ служба безъ облаченія! Бывали случаи, что нѣкоторые паломники совѣтывали мнѣ прятать епитрахиль подъ рясу, но я не нашелъ возможность это дѣлать. Бывали такіе ревностные паломники, что требовали отъ меня возложенія епитрахили; однажды я это и сдѣлалъ, но окружающіе насъ очи и уши каноника успѣли доложить ему, и онъ, подойдя ко мнѣ, взялся рукою за епитрахиль и потребовалъ, чтобы я снялъ ее. Съ тѣхъ поръ онъ всегда присутствовалъ при нашихъ службахъ. Съ начала настоящаго года положеніе стало трудно переносимымъ: мнѣ на каждомъ шагу, въ каждую минуту давали почувствовать, что я въ базиликѣ лишній, я стѣсняю хозяевъ, и мнѣ будетъ оказываться только пренебреженіе. Любезность вдругъ смѣнилась надменностью. Мнѣ было объявлено, чтобы я всякій разъ, когда являюсь въ базилику, непременно подходилъ бы къ канонику и просилъ бы разрѣшенія на служеніе, а по окончаніи приходилъ благодарить его. Я все это терпѣливо исполнялъ. На просьбы о разрѣшеніи служить я рѣдко сталъ слышать: «хорошо», «можно», а почти всегда: «рано пришли», «поздно пришли», «некогда», «пождидите», «посидите», «я занятъ», «не могу», «вы долго служите», «можно, но не долго», «можно, но не болѣе пяти минутъ».

23 января я пришелъ въ базилику съ 43 паломниками и предложилъ имъ произвести между собою сборъ въ пользу каноника за открытіе мощей, да и ранѣе обязательно предупреждалъ паломниковъ о необходимости вознаграждать каноника. Собрали 10 лиръ; передать ихъ долженъ былъ одинъ изъ паломниковъ—

іеромонахъ Предъ открытіемъ мощей ко мнѣ подошелъ старшій сторожъ отъ имени каноника предупредить, чтобы деньги въ его пользу за открытіе мощей клали на тарелку, положенную на самый престолъ. На другой день этотъ сторожъ, по порученію каноника, передалъ намъ, что 10 лиръ—мало и чтобы на будущее время собирали съ каждаго паломника по $\frac{1}{2}$ лиры.

16 февраля я пришелъ къ святителю съ 32 паломниками. 16 лиръ въ пользу каноника было собрано. По обыкновенію, иду въ сакрестію, кланяюсь и прошу у каноника разрѣшенія. То, что я услышалъ въ отвѣтъ, было до такой степени обидно, что я съ трудомъ разслышалъ. Каноникъ объявилъ, что мнѣ отнынѣ навсегда запрещается являться въ базилику для совершенія богослуженій. По категоричности тона я заключилъ, что всякія просьбы напрасны; лишь изъ дальнѣйшихъ словъ я узналъ, что такое рѣшеніе объявляется мнѣ по распоряженію пріора базилики, а этотъ дѣйствуетъ по указанію изъ Рима.

Какъ оплеванный, со слезами на глазахъ, я ушелъ изъ базилики, не будучи въ состояніи присутствовать послѣ своего униженія еще и при униженіи нашихъ паломниковъ, для которыхъ службу будетъ править католическій патеръ.

При любезномъ содѣйствіи г. вице-консула я обращался съ просьбою о разрѣшеніи служить у мощей святителя и къ пріору базилики, и къ архіепискпу, но напрасно: они увѣряли, что разрѣшеніе можетъ быть снято тамъ, гдѣ и наложено: въ Римѣ. О случившемся я довелъ до свѣдѣнія Барградскаго комитета, говорилъ объ этомъ высокопоставленнымъ паломникамъ, предпринимать шаги въ Римѣ у посла при королѣ и посланника при папѣ.

Оба нашли, что будетъ лучше, если инициатива ходатайства будетъ исходить отъ г. министра иностран. дѣлъ. Министру г. Сазонову также при содѣйствіи вице-консула была представлена по этому поводу докладная записка, но онъ не призналъ настоящій политической моментъ благопріятнымъ для возбужденія подобнаго ходатайства предъ Ватиканомъ.

Праву служенія православнымъ священникамъ у мощей святителя молебновъ и акаѳистовъ въ облаченіи и по чину я придю большое значеніе, и для поднятія престижа православія и усовершенія русскихъ паломниковъ получить его надо.

Ненормальность положенія вещей очевидна: православный священникъ налицо, а служить для православныхъ католическій

патеръ. Лично для священника запрещеніе елуженія у мощей святителя большое лишеніе. Отнято высокое въ жизни. Служеніе святителю въ непосредственной къ нему близости составляло на стоящій праздникъ жизни, восхищало и ободряло въ подвигѣ оди-нчества посреди моря инославія. Когда, бывало, видишь умиленіе и слезы паломниковъ, ихъ горячую вѣру; то самъ заимству-ешься отъ ихъ духовной силы и переживаешь высокій подъемъ.

Мнѣ остается упомянуть о числѣ паломниковъ: оно не велико; за годъ моего служенія перебывало 215 человекъ. Хорошая половина ихъ—наша образованная публика. Простецовъ очень мало. Множество причинъ сократило до minimum'a паломничество къ наиболѣе чтимому Россіей святителю. Палестинскому Обще-ству предстоитъ задача узнать ихъ и, такъ сказать, создать па-ломничество. Устройство страннопріимнаго дома уже наполовину облегчаетъ трудности путешествія къ святителю.

Пожелаемъ зерну православія, малому, какъ горчичное, всѣ-янному въ сплошь католическую почву, благопріятнаго развитія и неустаннаго роста! Судя по началу, ему предстоитъ переодолѣть множество терній. Необходимо будетъ создать хоръ, ибо какъ не противопоставить органамъ католической церкви наше одушев-ленное пѣніе. Но хоръ возможенъ только изъ итальянцевъ, а въ такомъ случаѣ препятствій будетъ много. Необходимо взаимно неискусныхъ, подчасъ грубыхъ, католическихъ изображеній св. Николая давать нашимъ паломникамъ наши иконы художествен-наго письма и, конечно, освящать ихъ на мощахъ.

Это новый поводъ для столкновеній съ католическимъ ду-ховенствомъ, намѣренія котораго выяснились опредѣленно,—не только замодчать фактъ возникновенія въ Бари православія, но по возможности свести на-нѣтъ его значеніе. Необходимо исполь-зовать литературу о св. Николаѣ на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ и приобщить ее къ нашей. Хорошо было бы учредить братство во имя св. Николая, издавать листки, можетъ-быть, от-крыть курсы русскаго языка.

Глубоко вѣруя, что совершится раскрытіе зерна православія въ нѣдрахъ католичества въ древо свѣтлоплодовитое, ибо оно дѣло отъ Бога (Дѣян. V, 39), мы счастливы отъ сознанія, что при началѣ этого дѣла, которое, какъ и все новое и великое, за-чалось въ мукахъ болѣзненнаго рожденія, нами понесена во сла-ву великаго святителя «тягота дне». (Мѡ. XX, 12).

По жертвованію на постройку храма въ честь св. Николая въ г. Бари принимаются: СПб. Вознесенскій пр., д. 36.—Высочайше утвержденный Комитетъ по постройкѣ прав. храма въ г. Бари.

Деревню спасайте!

Чье сердце не болитъ мучительнымъ страхомъ и печалью при каждомъ посѣщеніи и даже напоминаніи о нашей русской деревнѣ, ея безчисленныхъ нуждахъ, болѣзняхъ и грѣхахъ?

Тотъ крестьянинъ, земледѣлецъ, которымъ, какъ основой, фундаментомъ держатся всѣ высшіе классы, трудами котораго они только и живутъ, крестьянинъ забылъ, что онъ—*корень*, а они стволъ и вѣтви и безъ него жить не могутъ, а онъ безъ нихъ свободно проживетъ. Пока этотъ корень здоровъ, силенъ и крѣпко держится за свою землю, которая его воспитала и сдѣлала сильнымъ и здоровымъ, пока онъ держится и за свою многовѣковую русскую народность и христіанскую правду, за свои вѣковые обычаи, до тѣхъ поръ онъ—прочное основаніе всего громаднаго русскаго государства съ его могуществомъ, богатствомъ и міровымъ значеніемъ великой державы. Хотя бы стволъ и вѣтви сгнили, и дерево свалилось, крѣпкій жизненный корень выраститъ другое лучшее дерево. Но если сгнилъ самый корень, то и онъ погибнетъ и здоровое дерево съ собою погубитъ. Тысячу лѣтъ могучій дубъ нашего православнаго русскаго государства росъ въ одну сторону. Можетъ ли онъ наклониться и расти въ другую? Однолѣтнее дерево можетъ, а тысячелѣтнее должно сломиться и погибнуть. Наше государственное дерево наполовину сломано жестокимъ и коварнымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Жалобно скрипитъ оно и стонетъ при каждомъ порывѣ. Тотъ предсмертный стонъ въ сердце больно ударяетъ. А что же корень? Цѣлъ ли онъ? О, горе наше горькое!

«Деревня умираетъ...» Эти заявленія слышатся со всѣхъ сторонъ. Она умираетъ духовно: города—это большіе вампиры, высасывающіе изъ деревни всѣ соки. Города дали деревнѣ моду, дали шелкъ, башмаки съ высокими каблуками, пиджаки, но

отняли сердце. Разореніе деревни происходит не отъ оскудѣнія достатка. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, работаютъ на фабрикахъ, болѣе, чѣмъ когда-либо зарабатываютъ денегъ. Но этихъ денегъ не хватаетъ, потому что мода, наряды, трактиры, пивныя, какъ прожорливыя чудовища, съѣдаютъ весь заработокъ. Деревня переноситъ центръ своего вниманія на свою внѣшность. Душа забыта. Я хорошо помню, какъ у насъ въ Калужск. губ. прежній хозяинъ-крестьянинъ, рано утромъ, чуть зорька, помолясь усердно Богу, выѣзжалъ на свою нивку и начиналъ пахать ее не спѣша, ровно, глубоко, боясь сдѣлать такъ называемый огрѣхъ (грѣхъ) и работалъ съ ранняго утра и до поздняго вечера и, именно, въ потѣ лица своего. Нынѣшній пахарь въ деревнѣ въ большинствѣ случаевъ—женщина. Когда-то она, бѣдная, уберетъ свое домашнее хозяйство, накормитъ маленькихъ дѣтей, напьется непременно чаю и выѣдетъ въ полѣ уже тогда, когда прежній хозяинъ вволю наработался. А какъ она, бѣдная, работаетъ? Да такъ, что слезы невольно текутъ изъ глазъ того, кто посмотрѣлъ бы на ея работу. Тутъ сбруя оборвалась, тамъ соха не ладится, тамъ лошадь голодная не идетъ. И плачетъ бѣдная, не зная, какъ горю своему помочь, и въ то же время ждетъ она, измученная семьею и хозяйствомъ, помощи—присылки отъ хозяина, а его и слѣдъ простылъ. Онъ въ данномъ случаѣ, безбожникъ, забылъ свою семью, хозяйство, домъ, ему ничего не стало нужно. Онъ—свободенъ. И вотъ бѣдная жена, окруженная 5—6 малолѣтними дѣтьми, или старикъ, едва ноги переставляющій, должны вести такое серьезное и отвѣтственное дѣло, какъ сельское хозяйство. Зато и урожай стали совсѣмъ плохіе: самъ-два, самъ-три—не болѣе, а то и самъ-самъ. Что и какъ посеешь, то и пожнешь.

Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, настоящій хозяинъ-крестьянинъ, работникъ земли? Онъ, видите ли, пристроился гдѣ-либо въ столпѣ дворникомъ чистымъ, или номернымъ въ гостинницѣ, гдѣ, почти ничего не дѣлая, обираетъ простодушную публику своими поздравленіями съ праздниками, съ пріѣздами и отъѣздами, получая на чай рублики и проигрывая ихъ въ карты съ подобными себѣ бездѣльниками или прокучивая ихъ по трактирамъ; а законная семья забыта и заброшена, сидитъ дома въ нетопленной хатѣ и голодаетъ—буквально. И вы слышите стонъ: хозяинъ давно ушелъ и ничего не шлетъ. А онъ, видите ли, натянулъ на себя тройку, заложилъ часы въ карманъ;—на что ему семья, за чѣмъ нужна ему соха-матушка? Въ деревнѣ, молъ, скучно, а въ

городѣ все къ его удовольствію: и друзья-пріятели, и театры, и кинематографы, не закрывающіеся даже подѣ воскресные дни, трактиры съ граммофонами и проч.

Испорченный широкою городскою жизнью является онѣ въ деревню, и чѣмъ же занимается здѣсь? Пьянствуетъ съ утра и до поздней ночи, нахальничаетъ и издѣвается надѣ всѣмъ, что только видитъ глазѣ его, не исключая церкви Божіей и духовенства православнаго. Наѣвшись колбасы въ Великую пятницу, во всеуслышаніе оретъ: «Церкви лучше бы обратить въ кіятры, а попы и со всѣмъ не нужны». И ему, безумцу, вѣрятъ, потому что онѣ слышалъ объ этомъ въ столицѣ. И смрадъ отъ словъ его распространяется по всей бѣдной деревнѣ и глубоко западаетъ въ души пока еще невинныхъ дѣтей. Можетъ ли онѣ опять взяться за соху и быть сельскимъ хозяиномъ? Никоимъ образомъ. Такой нравственно-изуродованный субъектъ первый горланѣ, буянѣ и скандалистѣ на бабьихъ сходкахъ (за отсутствіемъ мужчинъ, теперь на сходку являются бабы и также пьянствуютъ), первый подстрекатель къ общественной попойкѣ и первый развратникѣ, готовый на всякую пошлость. Напротивъ его никто и ничего не скажи, иначе въ дѣло пойдетъ кулакѣ, а то и ножѣ покажетъ или угоститъ чѣмъ другимъ, на кого золь. Вотъ чѣмъ снабжаютъ живущихъ въ деревнѣ большіе города и фабрики. О какомъ же тутъ сельскомъ хозяйствѣ можно не только говорить, но думать даже? Это не жизнь, а смерть или постепенное умираніе деревни.

Правда, правительство какъ-будто проснулось, хочетъ поднять сельское хозяйство на ту высоту, какъ, напр., за границей: правильно рассуждая, что въ сельскомъ хозяйствѣ вся сила и богатство Россіи, какъ владѣющей громаднымъ пространствомъ земли. Открыло земельные банки, мелкіе кредиты, придумало отрубное хозяйство, посадило по участкамъ агрономовъ и инструкторовъ масладѣльнаго производства, открыло много сельско-хозяйственныхъ школъ и лѣтнихъ курсовъ по сельскому хозяйству, но всѣ эти, несомнѣнно, благія начинанія придуманы, къ сожалѣнію, съ большимъ опозданіемъ. Мужикъ-крестьянинѣ, какъ сказано, плюнулъ, проклялъ землю, передробился и бѣжить-бѣжить изъ деревни, оставляя ее на произволь судьбы или, вѣрнѣе, на вымираніе. Бѣжить подѣ тѣмъ предлогомъ, что у него якобы мало земли, ему нечего пахать и жить нечѣмъ. Чистѣйшая ложь и клевета. Отчего же онѣ не идетъ на хуторское хозяйство,

которое даетъ ему, одному хозяину, по 25 и болѣе десятинъ земли съ уплатою за нее на цѣлые десятки лѣтъ? Оттого, главнымъ образомъ, что онъ черезчуръ облѣнился, потерялъ совѣсть, ищетъ легкихъ заработковъ,—только и твердить, что ему дана теперь *полная свобода*: что хочетъ, то и дѣлаетъ, куда хочетъ, туда и идетъ, страха никакого и не передъ кѣмъ; онъ и Самого Бога не боится. Вотъ и бѣжитъ съ котомкою за плечами въ города на легкій промыселъ, вплоть до воровства на толкучкахъ. Если бы правительство лѣтъ 20-30 тому назадъ сдѣлало то, что оно сейчасъ дѣлаетъ для поднятія сельскаго хозяйства, тогда это дѣйствительно, было бы великое благо для всей Россіи. Тогда русскій мужикъ былъ богобоязень, имѣлъ страхъ, дѣйствительно любилъ матушку-землю и съ радостью воздѣлывалъ ее. Самъ былъ сытъ и другихъ кормилъ вволю. А теперь онъ бѣжитъ отъ земли, почему много хорошей земли остается безъ всякой обработки и пустуетъ. А какъ ее обрабатывать и кому? Вслѣдствіе безлюдья, въ деревнѣ такъ дороги рабочія руки стали, что заниматься сельскимъ хозяйствомъ, напр., крупнымъ земледѣльцамъ, нѣтъ никакой возможности. А сколько рабочій людъ нравственной муки доставляетъ своимъ хозяевамъ въ страдную лѣтнюю пору, знаетъ только тотъ, кто испиваетъ ее.

Если и впредь такъ свободно будетъ бѣжать крестьянина изъ деревни, то у насъ на св. Руси не будетъ никакого хозяйства, и мы съ обильной землей будемъ покупать хлѣбъ, или у Америки, или еще у кого. И отъ сельско-хозяйственныхъ орудій, до какого совершенства они бы не дошли, польза однимъ изобрѣтателямъ и заводамъ, но никакъ не сельскому хозяйству, которое все-таки, прежде всего, требуетъ рабочихъ рукъ, ихъ-то, къ сожалѣнію, и нѣтъ; сами плуги не поѣдутъ пахать. Кто вѣдаетъ судьбами Россіи и желаетъ ей искренно добра, добра на дѣлѣ, а не на бумагѣ, тотъ долженъ обратить и сейчасъ же серьезное вниманіе на нашу деревню, пока она еще не совсѣмъ замерла и опустѣла. Зачѣмъ это, въ самомъ дѣлѣ, дозволяется такое беспардонное и неопредѣленное, куда глаза глядятъ, бѣгство изъ деревни?.. Стоитъ серьезно заглянуть и въ подбалы столичныхъ домовъ, и на фабрики, чтобъ видѣть, сколько молодыхъ силъ сидятъ тамъ и даже безъ всякаго дѣла, гибнуть физически и нравственно, а въ деревню не хотятъ и глазъ показать, гдѣ имъ вволю было бы работы. Какъ не много дано свободы, 17-ми числами, особенно русскому крестьянину, но само время

сама жизнь требуетъ, чтобы все и вездѣ учесть и привести къ общему знаменателю. Того требуетъ общее благо всѣхъ и каждаго въ отдѣльности. Нынче только говорятъ о свободахъ, о правахъ хотя бы тѣхъ же крестьянъ, а какъ они должны жить и что дѣлать, объ этомъ ни слова...» («Божья нива» 1914 г.). Кто губить и развращаетъ деревню, достоверно неизвѣстно. Всѣ другъ на друга вину сваливаютъ и себя по обычаю людскому неповинными показать стараются. Но никакое лицемеріе не спасетъ насъ на страшномъ судѣ: всѣ болѣе или менѣе виновны, всѣ и получимъ достойное по дѣламъ своимъ. Кто за прямое явное губительство, кто за потворство чужимъ грѣхамъ, за беззаботность и безучастіе къ меньшему брату, кто за снисходительное терпѣніе обще-народнаго зла и соблазна. Уже здѣсь на землѣ мы теперь вкушаемъ горькіе плоды нашей богоборной дружбы съ «княземъ міра сего». Вотъ они—нестерпимая тягота и непомѣрное вздороженіе культурной жизни, общая погоня всѣхъ въ какомъ-то безумномъ вихрѣ за минутными тѣлесными наслажденіями и, какъ общій тонъ всему, взаимное недоверіе и общій страхъ всѣхъ и каждаго. Страшно жить въ городѣ, еще страшнѣе въ деревнѣ. Въ туманѣ будущаго грезятся еще болѣе зловѣщія культурныя тѣни, вооруженныя орудіями послѣднихъ словъ науки челоуѣкоистребленія. Да, сатана ненадежный другъ... Если вѣрить «гласу Божию—гласу народа», то въ гніеніи корней государства виноваты его «верхи». Такъ, одинъ умный, хотя и неграмотный крестьянинъ изъ «старого», т.-е. вѣрующаго поколѣнія горько жаловался на современную деревню: «А кто виновать что народъ развратился, что всѣ бѣгутъ въ города, а землюматушку покидаютъ, и насъ, отцовъ, ни во что не ставятъ? Страшно сказать и не хотѣлось бы—само начальство. Статочное ли это дѣло: даютъ паспортъ сыну безъ согласія его отца? Потому и не стали насъ слушаться и уважать, что свободу такую молокососамъ даютъ. И бросить онъ отца и жену съ дѣтьми. А если и вернется такой поганецъ изъ города или шахты, такъ одно горе: совсѣмъ оголѣлымъ и пьяницей станеть. И его же непутеваго дома семья должна содержать; а дѣльнаго, трезваго сына-работника въ солдаты начальство беретъ. Нѣтъ, видно проподать намъ всѣмъ придется отъ этихъ свободъ. Хоть бы Господь скорѣй по душу мою послалъ. Вонъ мальченка десяти лѣтъ, а курить уже, пьянствуетъ, и не то, что остановить, но и слова сказать ему не смѣй: осрамить, изругаетъ, хату сожжетъ. И за

что Богу-то насъ миловать? Отъ того и неурожай, и моръ, и всякія бури на землѣ. Мы-то, старики, еще какъ-нибудь доживемъ свой вѣкъ, а вотъ каково нашимъ дѣтямъ-то придется? За три рубля въ карманѣ на улицѣ, средѣ бѣлаго дня зарѣжутъ. Нѣтъ у насъ въ деревнѣ настоящей власти, отъ того и гибнемъ». А другой крестьянинъ такъ опредѣляетъ современнаго мужика: «Послѣдніе годы доживаемъ. Антихристъ, по всему видно, скоро придетъ. Прежде русскій мужикъ Божьимъ человѣкомъ былъ, все Христа вспоминалъ, да «Господи, благослови» передъ каждымъ дѣломъ говорилъ. А теперь онъ кого поминаетъ? Да все «нечистаго», самого дьявола. Безъ «него» и шагу ступить не можетъ. Теперь мужикъ не Божьимъ сталъ, а бѣсовскимъ; въ подданство къ нему, окаянному, поступилъ, все о немъ, какъ о царѣ какомъ, говорить. Теперь, если три-четыре мужика вмѣстѣ стоятъ, проходи скорѣй: у нихъ первое слово о «немъ» проклятомъ, второе — сквернѣйшая ругань, а третье ужъ непременно водка. Торжествуетъ «онъ», душегубецъ и всѣхъ въ царство свое тянетъ... извѣстно, какое. Потому Господь насъ оставилъ и отдалъ врагу на посмѣяніе да разореніе».

Мотъ, по истинѣ, на землѣ, которая есть область труда, страшное слово—*разореніе*, такъ какъ оно представляетъ собою итогъ бездуптной, неразумной и празднои жизни. Это символъ «блуднаго сына», что, расточивши имѣніе, долженъ заниматься въ уплату за свинной кормъ самой презрѣнной работой—уходомъ за свиньями. Разореніе—это слѣдствіе нравственнаго убожества и унижительной лѣни и ведетъ къ рабству экономическому, соціальному и духовному.

«Если внимательно безпристрастно прослѣдить жизнь деревни за послѣдніе 25 л., то можно легко замѣтить причину, которая сдѣлала изъ спокойныхъ обеспеченныхъ крестьянъ настоящихъ бьющихся изъ-за куска хлѣба людей и заставляетъ съ каждымъ годомъ нищать деревню и обогащать за ея счетъ города. Крестьянинъ перенялъ и усвоилъ себѣ привычки болѣе обеспеченныхъ слоевъ населенія, увеличилъ свой расходный бюджетъ въ нѣсколько разъ, а на свои приходные ресурсы не обратилъ никакого вниманія, не увеличилъ доходность своей земли, а, наоборотъ, даже истощилъ ее и обезсилилъ, ухудшилъ свою скотину. Прежде крестьянинъ одѣвался во все свое собственное: женщины зимой и осенью пряли ленъ, ткали холсты и прочія подотняныя ткани, мужчины валяли изъ шерсти своихъ

овець валенки и приготавливали чрезвычайно вѣрнкое сукно, шубы шились изъ своихъ овчинъ подѣ личнымъ наблюденіемъ хозяина. Бѣль крестьянинъ непокупные, свои продукты и овощи, пилъ квасъ и брагу и ѣздилъ въ городъ рѣдко, для покупки только тѣхъ продуктовъ, которые не могъ произвести самъ. При такомъ простомъ образѣ жизни онъ былъ спокоенъ за будущее, независимъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и ему легко было сводить концы съ концами. Теперь же крестьянинъ перешелъ на покупной товаръ: одѣваться сталъ въ ситецъ, дешевое бумажное трико и сукно, валенки и сапоги, купленные на базарѣ, сталъ пить чай съ сахаромъ, покупать нитки и т. д. и очутился въ полной зависимости отъ цѣнъ на эти товары, которыя онъ самъ же поднимаетъ своимъ прогрессирующимъ изъ года въ годъ спросомъ. Вслѣдствіе этого на семью въ деревнѣ требуется теперь уже порядочная сумма денегъ въ годъ (больше сотни рублей), достать которую можно, или продажей своей рабочей силы, т.-е. заработкомъ, или продажей продуктовъ. Поэтому несвоевременно пускается въ продажу лень, хлѣбъ, овесъ, сѣно и большей частью, не излишки, а необходимое семьѣ, уменьшается порція корма у лошади и скота, чтобъ они только не издохли и можно было свезти на базаръ возъ сѣна или соломы, обратить ихъ въ деньги и купить угощеніе на многочисленные праздники и свадьбы или пріобрѣсти непрочнога ситца. Женщинамъ въ деревнѣ теперь ужъ не охота прясть и ткать, такъ какъ онѣ привыкли проводить время за чаепитаніемъ и въ пустыхъ разговорахъ. Дошли до того, что крестьяне покупаютъ въ лавкахъ домашній холстъ на подвертки въ обувь, идущій изъ отдаленныхъ отъ города деревень, гдѣ крестьянки еще не разучились зимой работать. Въ послѣднее время крестьяне стали даже продавать на рынкѣ шерсть своихъ овецъ и покупать готовыми чулки, варежки и валенки, вслѣдствіе чего имъ дома уже вѣтъ никакого занятія. Но всѣ эти предметы, покупаемые на рынкѣ, страшно фальсифицируются: валенки и сапоги черезъ недѣлю расползаются, сукно—лежалое и плохое, ситецъ—линяющій и непрочный и т. д. За покупкой всего этого крестьянинъ тянется верстъ за двадцать, теряя цѣлый день, моритъ тамъ до ночи на площади лошадей и, очень рѣдкій возвращается домой не пьяный и не гоня во весь духъ бѣдную голодную лошадь. Крестьянка несетъ въ городъ на продажу, курицу, яйца и масло и покупаетъ тамъ для дѣтей дрянную колбасу. Варка браги дешевой и питательной по

деревнямъ прекратилась и замѣнилась водкой, на покупку которой надо опять что-нибудь съ убыткомъ продать. Рядомъ съ этимъ въ пригородныхъ деревняхъ развилась бесполезная роскошь, поглощающая его достатокъ: стали носить лакированные сапоги и цвѣтные ботинки, резиновыя калоши, солнечныя зонтики и перчатки, платья красиваго, но не прочнаго тканья. Въ настоящее время фабриканты и торговцы вытягиваютъ изъ крестьянъ всѣ деньги посредствомъ «моднаго товара», каждый годъ мѣняя узоръ и способъ выработки тканей, наружный покррой, фасонъ и отдѣлку платьевъ. Не стану перечислять всѣхъ хитроумныхъ «модныхъ затѣй», посредствомъ которыхъ незамѣтно, но вѣрно добровольно освобождается трудящійся людъ отъ всѣхъ излишковъ его расхода на пропитаніе, и крестьянинъ все это постепенно уплачиваетъ и только удивляется, почему ему жить становится все труднѣе и труднѣе. Да потому, что онъ самъ стремится въ городъ, гдѣ на него фабрикантами и торговцами, словно рыболовныя снасти, разставлены подъ видомъ разныхъ товаровъ и бездѣлушекъ, въ обмѣнъ на которые (какъ, вообще, европейцы ведутъ мѣновой торгъ съ первобытными народами) онъ отдаетъ свои питательные продукты за пониженную цѣну...

Окидывая общимъ взглядомъ жизнь русскаго народа, мы увидимъ въ немъ отъ самаго послѣдняго рабочаго, передъ праздникомъ покупающаго гармонию въ мѣсячный заработокъ и въ праздничномъ угарѣ разбивающаго ее вдребезги, до высшаго чиновника, съ легкимъ сердцемъ проигрывающаго въ карты или на бѣгахъ свое жалованье, а часто и казенныя деньги, стремленіе безумно тратить деньги на бесполезное, отсутствіе заботы о завтрашнемъ днѣ, желаніе жить не по средствамъ, одождаясь или забирая впередъ подъ работу и, значитъ, попадая въ экономическую кабалу. У насъ даже презрительно отзываются объ извѣстной нѣмецкой аккуратности, какъ на службѣ, такъ и въ домашнихъ и денежныхъ дѣлахъ, и въ результатъ оказываются въ подчиненіи у иностранцевъ, которые постепенно экономически завладѣваютъ Россіей и фактически являются распорядителями всей промышленной ея жизни. Съ каждымъ годомъ падаютъ загородки и искусственныя преграды между мѣстными жителями и инородцами, и въ свободной конкуренціи надѣ «широкими натурами» и отвлеченными идеалистами одерживаютъ верхъ народы трудолюбивые, умѣренныя и бережливыя, какими являются евреи, нѣмцы, англичане, японцы и др. И русскимъ, пока не

поздно, надо это понять... Сто тридцать миллионѣвъ населенія Россіи могутъ при желаніи и бережливости легко въ двадцать лѣтъ избавиться отъ иностранной кабалы, а то теперь изъ за границы фактически протянулись къ намъ длинныя, цѣпкія руки, зажали между пальцами наши же керосинъ, нефть, уголь, металлы, заводы и банки и деруть съ насъ мирно контрибуцію, какую только желаютъ. Русскому народу необходимо привить себѣ понятіе, что только трудолюбіе, бережливость и умѣнье пользоваться простыми приспособленіями въ повседневной жизни дадутъ ему экономическую самостоятельность; и это три кита, на которыхъ покоится богатство страны и каждого жителя ея.

Если у одного ничего не сбереглось отъ его труда, у другого, у третьяго, то, суммируя, получимъ тотъ результатъ, что въ государствѣ ничего не сбереглось, оно есть сбродъ нищихъ и находится въ зависимости отъ тѣхъ, кто своими капиталами орудуетъ въ немъ и обираетъ его подъ видомъ прибыли на затраченный капиталъ. Народъ, каждый членъ котораго проживаетъ цѣликомъ то, что пріобрѣтаетъ, никогда, въ общемъ, не разбогачиваетъ, въ немъ только цѣнности переходятъ постепенно въ немногія руки, а масса соответственно бѣднѣетъ. Хотя не всякій согласится, что экономическое рабство хуже политическаго, но кому, что нравится, и изъ древней библіи мы знаемъ примѣры, что за реальную чечевичную похлебку отдавались политическія права, и вообще «голодь—не тетка»: а «нужда скачетъ, пляшетъ и пѣсенки поетъ» (изъ книги Шетакъ-Устинова: «Почему бѣднѣетъ трудящаяся людъ»). Извѣстно, что безпутному сыну не въ помощь отцово богатство. А какія великія богатства, матеріальныя и духовныя даны были Россіи... Были даны! Увы, скоро придется такъ говорить: вѣдь никакіе доводы разсудка, просьбы, убѣжденія, мольбы скорбнаго сердца и жестокіе удары трезвой логической дѣйствительности, повидимому, не могутъ насъ разбудить отъ нашего преступнаго общественнаго отупѣнія, разлѣненія и безпечности какихъ-то дикарей, не думающихъ о завтрашнемъ днѣ. Но мы не дикари, мы болѣе тысячи лѣтъ живемъ на свѣтѣ, какъ христіанская народность; мы даже переняли всю западную внѣшнюю культуру и цивилизацію. Въ томъ-то и бѣда, что только внѣшнюю, случайную, мишурную, чуждую складу жизни и характера народа, ненужную ему. О, кто насъ научить истинно доброду и возвратитъ къ роднымъ жизненнымъ идеаламъ? За прошія иностранныя, культурныя блестоки и городъ

ской мишурной цивилизаціи и призрачныхъ удовольствій народъ продаетъ свою душу и русскіе тысячелѣтніе завѣты и обычаи. Что можетъ быть печальнѣй? Пока цивилизаціи Запада рабски подражали только городъ и «верхи», съ этимъ еще можно было, скрѣпя сердце, примириться, какъ съ отпаденіемъ съ крѣпкаго, здороваго дерева его засохшихъ листьевъ и вѣтвей. Но когда зараза проникла весь организмъ, то угрожаетъ намъ смертельной опасностью. Не далеко уже то время, когда предстанетъ намъ роковой вопросъ: «быть или не быть Россіи», быть ли ей могучимъ, недѣлимымъ, свободнымъ государствомъ или въ раздѣленіи на множество народностей и вѣроисповѣданій подпасть подъ владычество всѣхъ ближайшихъ сосѣдей. Въ свободной конкуренціи, т.-е. въ борьбѣ народностей, верхъ берутъ трудолюбивые, бережливые и тѣсно сплоченныя націи. Не нужно быть пророкомъ, чтобъ предсказать, что выйдетъ изъ современнаго опустѣнія и разброда деревни, стремящейся на легкіе городскіе хлѣба, его зрѣлица, увеселенія, роскошь и наряды и бросающей землю на произволь судьбы:—сначала будетъ всеобщій голодъ, потомъ обще-государственное разореніе (уплата за иностранный хлѣбъ и товары), затѣмъ дневной разбой по всѣмъ городамъ и полямъ, а дальше... дальше, конечно, брошенная земля не останется безъ хозяина. Придутъ евреи, нѣмцы, китайцы и заберутъ ее за бездѣнокъ. А что же будетъ съ коренными жителями? Да очень просто: заснутъ они полноправными гражданами великой державы Россіи, а проснутся жалкими подданными какого-нибудь еврейскаго или монгольско-азиатскаго царства. Къ тому времени половина ихъ уже умретъ отъ истощенія и разныхъ пьяныхъ и нервныхъ болѣзней. Другіе, пережившіе мирное завоеваніе Россіи, стануть влачить жалкую жизнь въ должностяхъ носильщиковъ, поденщиковъ, лакеевъ и т. п. занятіяхъ низшей поработанной расы. И будетъ имъ великое посмѣяніе, стыдъ и горькое, но бесполезное раскаяніе.

Такое строгое наказаніе пошлетъ Создатель русскому народу за то, что онъ преступно и безразсудно нарушаетъ два основные закона жизни, не только человѣческой, но вообще всякой животной и растительной: одинъ—законъ труда, другой—братской поддержки другъ друга для болѣе успѣшнаго добыванія хлѣба насущнаго и борьбы со всякимъ обще-человѣческимъ зломъ.

«Въ Россіи и теперь большинство людей смотритъ на свою службу и работу, какъ на тяжелую подневольную барщину. Крѣ-

постное право отравило свободный трудъ и привило сознание, что трудъ есть зло, что труда слѣдуетъ стыдиться, приучило отклоняться отъ труда. Мы не любимъ труда и не хотимъ работать. Мы не понимаемъ, что жизнь только тогда получаетъ цѣнность и красоту, когда она есть творчество, когда она есть свободный трудъ. Мы же хотимъ изъ жизни устроить сплошной праздникъ. Потому-то такое множество предпріятій въ Россіи находится въ рукахъ иностранцевъ, болѣе живыхъ и энергичныхъ, не боящихся напряженнаго труда и упорной работы. Вокругъ насъ идетъ напряженная культурная борьба, въ которой одного численнаго превосходства и внѣшняго могущества недостаточно,—штыки и пушки сами по себѣ потеряли цѣну. Даже на войнѣ успѣхъ зависитъ отъ степени умственнаго развитія солдата и офицера. Но судьба народовъ рѣшается теперь не войной, а культурной силой. Требуются подлинныя внутреннія силы, развитыя и приученныя къ упорной, разумной и самостоятельной работѣ. Этой работы такъ много, что дорогъ каждый день, каждый день, каждый часъ. Если одинъ народъ запоздалъ въ работѣ, ее успѣшно выполнить другой, пожнетъ ея плоды, самъ выдвинется впередъ, оставляя позади сосѣдей. Всѣ народы напрягаютъ силы, проводятъ жизнь въ напряженной работѣ, спѣшатъ жить. Одни мы не спѣшимъ, а сонно и спокойно наблюдаемъ, какъ все вокругъ насъ живетъ и двигается; какъ всѣ насъ обгоняютъ и уходятъ далеко впередъ. Мы такъ обсиѣлись и облѣнились, что еле двигаемся». (Смоленскій. Отд. Христ. 1911 г.).

Мы, какъ Иванушка-дурачокъ (любимый герой старинныхъ русскихъ сказокъ), лежимъ на печи и мечтаемъ: «Ахъ, какъ вкусны галушки, да лѣнь ихъ приготовить. Вотъ если бы они въ сметанѣ перевернулись, да ко мнѣ въ ротъ сами полетѣли». Но такъ бываетъ только въ сказкахъ первобытныхъ народовъ, а въ жизни Иванушка все сидитъ на печи и черный сухарь грызетъ, поджидая Конька-Горбунка, который добудетъ ему Жарь-птицу и Царь-дѣвицу. А мимо его безнадежно плывутъ золотой рѣкой и уходятъ въ заморскія страны всѣ его собственныя и дѣдовскія земли, горы, моря... Жизнь не сонная мечта, а яркая непрерывная дѣятельность; а подъ лежащій камень и вода не течетъ. Посмотрите, какъ работаютъ, напр., русскіе рабочіе, то чайку попьютъ, то трубочку курятъ, то праздники справляютъ, то ошумѣляются,—словомъ не знаютъ, что и придумать, чтобъ только побольше времени украсть у хозяина и у самого Господа Бога,

который далъ намъ жизнь на полезную и разумную работу, а не праздношатайство и тунеядство. И за такую обманную постыдную работу русскій рабочій, по своей рабской привычкѣ, все же просить (а то и требуетъ) «на чаекъ съ вашей барской милости». Не любить русскій человекъ работать у нѣмца-колониста. Хотя и плата дорога, но зато работать заставляютъ вдвое, чтобъ ни одна минута не пропала даромъ. И причину всѣхъ нашихъ бѣдствій, неурожаевъ и политическихъ неудачъ нѣмцы видятъ (кроме алкоголя, царя бичей грѣшнаго человечества) въ нашей, вошедшей въ поговорку за границу—русской лѣни, косности, распущенности. Не говоря о большихъ культурныхъ странахъ, Англіи и Германіи, даже маленькія, Бельгія, Данія и подвластная нѣмцамъ Чехія достигли громаднаго богатства и благоустройства, а мы въ своей величайшей и богатѣйшей имперіи ухитряемся стонать и бѣдствовать. Мы, точно беспомощные и неразумные младенцы все плачемся на свою горькую судьбину, жалуемся, что всѣ насъ кругомъ обижаютъ и, умоляемъ няньку-начальство защитить насъ отъ всякихъ недруговъ, ничтожныхъ по числу припешельцовъ, которые чуть не половину Россіи забрали себѣ и распоряжаются у насъ, какъ дома.

Проснись душа русскаго народа, отъ многолѣтняго оцѣпленія, которое навѣялъ на тебя врагъ Христовъ, душитель всякой жизни. Какъ спящихъ будятъ, называя изъ по имени, такъ и насъ всѣхъ да назовутъ по нашему, самимъ Богомъ нареченному имени, разбудятъ въ насъ образъ Божій и подобіе Его. Вѣдь въ томъ и состоитъ подобіе, чтобъ, подобно Творцу, и намъ творить нашу собственную лучшую жизнь, создавать трудомъ сначала на землѣ, а потомъ и на небѣ эту счастливую, разумную жизнь.

Завидна участь этихъ лучшихъ, всегда бодрствующихъ людей, сохранившихъ свой образъ Божій—образъ Его совершенства непрерывной дѣятельности и безконечной жизни. Они уже здѣсь на землѣ получаютъ свою награду не только въ славѣ и благодарности ими спасенныхъ, но и въ наслажденіи труда и работы. Вѣдь всякій трудъ, истинный и разумный есть уже самъ по себѣ благо, Божіе благословеніе и радостно благоустроенъ, какъ и всѣ Божьи законы, какъ первая заповѣдь Блаженства. Адаму былъ завѣщанъ трудъ при его созданіи въ раю: онъ долженъ хранить и воздѣлывать рай. То былъ легкій и блаженный трудъ, потому что былъ потребностью здоровой, ничѣмъ не испорченной природы Адама. Такъ, и игры—потребность, а потому и радость

для ребенка, такъ радостно удовлетвореніе и всякой истинной потребности Богодарованной жизни. Но Адамъ согрѣшилъ, слушая клеветника, извратилъ самые законы Божьи о достиженіи все большаго и большаго счастья только постепеннымъ неустаннымъ трудомъ и послушаніемъ. Онъ захотѣлъ сразу безъ труда достигнуть блаженства и всевѣднія, какъ у Бога.

Но заповѣди Божіи, ясно выраженные даже въ законахъ природы, а не только въ откровеніи, неразрушимы даже для высшихъ ангеловъ, а тѣмъ болѣе для слабыхъ, ничтожныхъ смертныхъ. Адамъ и его потомки все же должны были трудиться, но не прежнимъ легкимъ трудомъ, а трудомъ тягостнымъ и часто неприятнымъ для ихъ разслабленной и омраченной природы. И все же трудъ легкій или тяжелый мучительный, только трудъ и движеніе впередъ, есть законъ природы, необходимый для созиданія жизни. Безъ труда нѣтъ жизни ея роста, питанія, сохраненія. Только смерть бываетъ безъ труда, какъ личнаго усилія. И самъ Христосъ, какъ «примѣръ и путь» всю жизнь провелъ въ непрерывномъ трудѣ, имѣя отдыхъ отъ тѣлеснаго труда въ молитвѣ, которая составляетъ еще болѣе духовный трудъ и подвигъ.

О, трудъ святой, завѣщанный Богомъ въ раю и освященный для падшаго человѣчества самимъ Христомъ, какъ исказило тебя лукавое грѣхолобіе извращеннаго разума! И ученые, и доктора, и сама повседневная жизнь, все единодушно доказываютъ его необходимость для здоровья и для достиженія земнаго благоденствія. Даже чахотку и многіе болѣзни стали теперь лечить движеніемъ и работой. Тѣмъ болѣе, необходимо это для леченія духовныхъ болѣзней, какими несомнѣнно, являются нашъ русскій печально прославленный алкоголизмъ, безстыдное праздношатайство народа за городскими легкими «хлѣбомъ и зрѣлицемъ», общее разлѣненіе высшихъ классовъ, его равнодушіе къ судьбѣ родины и т. п. злѣйшіе недуги. А мы еще послѣдователями и учениками Христа называемся, того Христа, Который пришелъ «всѣмъ послужить» и Который сказалъ: «большій изъ васъ да будетъ всѣмъ слуга», т. е. больше всѣхъ тотъ, кто больше трудится. Боюсь, очень боюсь, какъ бы намъ вмѣстѣ съ земнымъ царствомъ не потерять и царства небеснаго. И на землѣ у людей никто не любитъ пьяницъ и лѣнтыевъ-лежебокъ. Тѣмъ болѣе не примутъ насъ въ небѣ въ свое общество вѣчно лѣбятельные ангелы Божіи, всегда радостно творящіе волю Его. Вѣдь рай—не богадѣльня для калѣкъ и ни къ чему не нужныхъ лю-

дей. Рай—награда за труды, вѣнецъ за подвиги. И здѣсь на землѣ, кто больше потрудится, тотъ больше и богатства всякихъ земныхъ благъ получитъ. А земная жизнь, вѣдь это школа, приготовленіе къ жизни лучшей, вѣчной. Тѣмъ дорогъ и необходимъ земной трудъ, и тѣлесный, и умственный, что онъ изоцряетъ нашу умъ и, развивая, увеличиваетъ всѣ силы и способности души, дѣлая ее пригодной для безконечной духовной жизни. А безъ работы и усилія всѣ способности силы, и дарованія глоснуть, слабѣютъ и умираютъ. И живое существо дѣлается негоднымъ паразитомъ, который самой жизнью выбрасывается въ бездну уничтоженія.

Вотъ она евангельская притча: «У лѣниаго, лукаваго раба возьмите то, чѣмъ онъ не сумѣлъ пользоваться и отдайте талантъ его вѣрному, трудолюбивому богачу, а негоднаго раба выбросьте вонъ, во тьму кромѣшную...»

Долго нашъ интеллигентъ вѣдрялъ въ русскій народъ освободительные законы матеріальнаго прогресса и послѣднія слова науки и усердно ему навязывалъ свои изнѣженные и разорительныя привычки и обычаи, старательно вызывая злыхъ демоновъ—невѣріе, сластолюбіе, роскошь, зависть во всемъ, праздность и преслій легіонъ бѣсовъ. Наконецъ, усталъ,—ученикъ превзошелъ своего учителя, пошло дѣло на ладъ, самъ дѣлу не радъ. Не хочетъ народъ трудиться, хочетъ веселиться, и во всемъ быть «какъ баринъ» (т.-е. бездѣльникъ, по его мнѣнію) мягко спать, модно и нарядно одѣваться, въ театрахъ и на гуляньяхъ вечеръ проводить и, самое главное, сладко ѣсть круглый годъ мясо и конфетки. Да чтобъ всѣ эти «сладкіе пирожки» (непремѣнно господскіе пирожки, а не мужицкій трудовой хлѣбъ) сами собой съ неба падали. «А не то,—грозитъ культурный мужикъ, —я ихъ самъ возьму съ чужого барскаго стола». Теперь наши интеллигенты похожи на ученика легендарнаго чернокнижника, который умѣлъ вызывать злыхъ духовъ, заставлялъ ихъ сдѣлать то, что ему нужно, а зачѣмъ исчезнуть. Ученикъ подслушалъ только половину заклинанія, вызвалъ духовъ, и они его разтерзали. Затретъ народъ нашихъ интеллигентовъ и разтерзаетъ ихъ, какъ злые духи глупого ученика чернокнижника. Въ звѣриной борьбѣ за наслажденія погибнутъ они, какъ болѣе слабые духомъ и тѣломъ. Что думаетъ городской житель о своемъ городѣ съ его цивилизаціей и что о мужицкой некультурной деревнѣ, ясно видно изъ его отношеній къ прислугѣ. Онъ непременно старается

взять прислугу прямо изъ деревни. «Городскую взять страшно: ограбить, пожалуй, убьеть. Такъ и берешь деревенскую на годъ, два, пока не развратится. Станеть кутить, гулять по садамъ и театрамъ, роскошь всякую заведеть, а работать совсѣмъ отвыкнуть. Приходится тогда отпустить, а другую изъ деревни добывать». Сами же признають, что кто въ городъ попалъ, тотъ возвращается и погибаетъ для честнаго деревенскаго труда, благословеннаго Самимъ Богомъ. Сердце каждаго христіанина должно обливаться кровью при видѣ нашей городской прислуги, лишенной всякой возможности жить нравственно и вести честную и семейную жизнь и представленной исключительно только злымъ вліяніямъ улицы и своихъ, въ громадномъ большинствѣ, случаевъ невѣрующихъ и развращенныхъ господъ. А тамъ, когда человѣкъ состарѣется, вытянетъ изъ него городъ всѣ здоровыя деревенскія силы и выброситъ, какъ негодную тряпку или выжатый лимонъ, умирать на улицѣ.

Не лучше положеніе рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ люди превращаются въ живыхъ страдающихъ машинъ—рабовъ бездушныхъ, мертвыхъ механизмовъ.

«Распроклятый тотъ заводъ перепортилъ весь народъ», мрачно говоритъ городской трудящійся людъ и съ ненавистью смотритъ на свои машины. Но злой обманщикъ, коварный, большой вампиръ-городъ цѣпко охватилъ его душу своими приманками—будто бы легкимъ, чистымъ заработкомъ, трактирами, театрами, веселымъ обществомъ, городскимъ барскимъ нарядомъ и барскимъ сладкимъ обѣдомъ. Городское болото втянуло его и лишило голубого неба, чистаго, живительнаго воздуха, чистой воды, семейной радости и благодѣтельнаго простаго труда среди природы. А что всего ужаснѣй—въ лицѣ этихъ труженниковъ земли, погубленныхъ вампиромъ-городомъ, и мать-земля русская лишается своихъ работниковъ. И опустѣлая, покинутая, истощенная, она безъ словъ умоляетъ всѣхъ, насъ, не измѣнившихъ Христу и земному отечеству: «Вернитете мнѣ дѣтей моихъ и научите ихъ любить меня или я должна погибнуть». И то будетъ гибелью для всей православной Россіи. («Откл. на Ж.»).

А. Н. Сень-Венсанъ.

Содержаніе.—Слово въ недѣлю 4-ю по пятидесятницѣ.—Русскій православный храмъ въ г. Бари.—Деревню спасайте!—Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій.

Ярославль. 1914 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Главный магазинъ:

Б. Линія. Телеф. 5-53.

Отдѣленіе:

Уг. Срѣт. и Екат. ул. Тел. 33.

Суконные,
Шелковые,
Шерстяные и
Бумажные
товары.

Въ большомъ выборѣ новости
лѣтняго сезона.

Складъ Ярославскаго полотна.

Для духовенства спеціальные
МАТЕРІАЛЫ.

46—17

Н. А. Шормановъ,

преминикъ М. Н. Рогаткина (мастерская съ 1882 г.) доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что *по весьма умѣреннымъ цѣнамъ* принимаетъ серебрение и золочение церковной утвари, исправленіе ея и чеканную работу новыхъ серебряныхъ и апликовыхъ ризъ. По приглашенію выѣзжаетъ для принятія заказовъ.

Адресъ: Ярославль, Духовская, 68, кв. 14.

50—10

Федоръ Филипповичъ ШМЫРОВЪ.

(Ярославль, Казанск. ул., д. № 49 (свой), складъ. Телефонъ 1—76).

Краски сухія и тертыя, по качеству внѣ конкуренціи. Высшаго качества бѣлѣла № 00 эконом. химически чисто свинцовыя. Качество ихъ: прочность, чистота и не желтѣютъ. Прошу обращать вниманіе на марку «Ф. Ф. Шмыровъ». Также и прочіе сорта бѣлили. Мѣдянка французская дѣльная, охра англійская и мумія. Большой выборъ: сухія краски и сурикъ свинцовый гончарный и пр. Олифа льняная лучшая—для половъ и англійская—для оконъ и дверей. Различныя кисти, щетки, пробки. Эмалевыя краски и риполинъ. Цементъ португальскій и проч. товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-курранты по требованію.

42—12

Фирма существ. съ 1867 года.

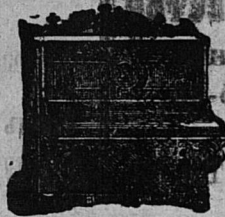
Р. КААТЦЪ

въ Ярославлѣ.

Власьевская ул., д. 45—47 (собственный)

СЪВЕРНЫЙ СКЛАДЪ

РОЯЛЕЙ, ПИАНО, ФИГАРМОНІЙ

и другихъ музыкальныхъ инструментовъ.

Большой выборъ перво-
довъ на сезонъ 1914 г.,
Цѣны внѣ конкурен-
тосипедная принад-
принимаются

классныхъ велосипе-
дамскіе и мужскіе.
ци. Всевозможныя ве-
лежности. Велосипеды
въ ремонтъ.

Допускается разсрочка платежа.

27—2

Есть подпискѣ на 1914 годъ
(2-ой годъ изданія).

Во избѣжаніе замедленія въ доставкѣ

„ЦЕРКОВНОЙ ПРАВДЫ“

прислать гг. новыхъ подписчиковъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Подписная цѣна для Россіи и прочіихъ государствъ съ пересылкой 6 руб. для Германіи и Австріи 12 мар. Отдѣльные №№ 25 к.; 50 фф.; (60 санп.) безъ пересылки.

Общая задача изданія— „истинное благо церкви, ея правильное, на началахъ соборности, и свободное развитіе, ея внутреннее и внѣшнее процвѣтаніе“.

Содержаніе № 12-го (1 іюня). Высочайшая грамота Св. Синоду (съ параллельнымъ текстомъ). Стр. 353.—Церковная Правда за первую половину 1914 г. М. Л. 354.—Къ средствамъ оживленія церковной проповѣди. К. 357.—Противорѣчія мысли—противорѣчія жизни. М. Л. 361.—Борьба за народное отрезвленіе. К. 363.—Отъ Кашубовъ къ Сорбамъ. (Окончаніе). Д. Островскаго. 673.—Государственная Дума и церковная жизнь. Думца. 374.—Хроника. 379.—Къ некрологу г. Н. И. Архангельскаго (портретъ). 382.—Указатель статей за 1 полугодіе „Церковной Правды“. 383.—Профессорскія кафедры въ православныхъ духовныхъ академіяхъ (внутри обложки) —Объявленія.

Адресъ редакціи: Berlin N.-Borsigwalde, Propst A. P. Maltzew.
Безпощинный пропускъ въ Россіи Высочайше разрѣшенъ.